

18+

Елена Тиранова

Как травма становится вами

Елена Тиранова

Как травма становится вами

<https://litres.ru/74375314>

ISBN 9785007107266

Аннотация

Травма — это не событие, а разрыв связи с собой. Книга ведёт от нейробиологии через родовые сценарии и внутренние части к безусловной ценности — свободе быть без доказательств.

Содержание

Вступление	6
ЧАСТЬ 1. ЧТО ТАКОЕ ТРАВМА И КАК ОНА ОБРАЗУЕТСЯ	10
Глава 1.1. Что такое травма на самом деле	10
Глава 1.2. Как рождается травма: цепочка интерпретаций	14
Глава 1.3. Почему тело помнит то, что ум не может переварить	18
Глава 1.4. Почему мы застреваем в травме	21
Глава 1.5. Как понять, что вы застряли в травме	29
Глава 1.6. Биохимия застоя	34
Глава 1.7. Травма, которая живёт в клетках	40
ЧАСТЬ 2. БИОЛОГИЯ ТРАВМЫ	47
Глава 2.1. Как травма записывается в нервной системе	48
Глава 2.2. Как травма влияет на мозг	55
ГЛАВА 2.3. ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ: КАРТА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ПЕРЕСМАТРИВАЕМ	68
Глава 2.4. Гормональный шторм: что происходит внутри	77
Глава 2.5. Психонейроиммунология: как	85

травма разрушает тело	
Глава 2.6. Поведенческая архитектура образа жизни	92
Глава 2.7. Эпигенетика: как травма передаётся через поколения	99
Глава 2.8. Как понять, что травма живёт в вашем теле	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Как травма становится вами

Елена Тиранова

© Елена Тиранова, 2026

ISBN 978-5-0071-0726-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Вы держите в руках книгу, которую я писала не для того, чтобы вас чему-то научить.

Я писала её для того, чтобы вы наконец-то себя поняли. Не «исправили». Не «стали лучше». Не «перестали быть таким». А просто — поняли. Почему вы реагируете так, а не иначе. Почему одни и те же сценарии повторяются в вашей жизни, как заезженная пластинка. Почему вы застреваете в отношениях, в работе, в ощущении себя, хотя умом давно всё поняли.

Потому что понимание умом — это только первый этаж. А под ним — ещё несколько. Этаж тела, которое помнит то, что разум не может переварить. Этаж убеждений, которые вы не выбирали. Этаж молчаливых контрактов, которые вы подписали ещё до того, как научились говорить. И самый глубокий этаж — тот, где живёт ваша безусловная ценность. Та, которую не нужно заслуживать.

Эта книга — не про «позитивное мышление». Не про «возьми себя в руки». Не про «просто полюби себя, и всё наладится». Эта книга — карта. Карта вашего внутреннего мира.

Где-то там, внутри, живут ваши травмы. Не как воспоминания о прошлом, а как реальные, ощутимые состояния в теле. Там живут убеждения, которые вы не выбирали, но ко-

которые управляют каждым вашим днём. Там работают невидимые фильтры, через которые вы смотрите на мир, даже не подозревая, что мир может выглядеть иначе. И там, в самой глубине, живут ваши части — застывшие в боли, защищающие вас, спасающие любой ценой.

Они не враги. Они — это вы. Просто вы о них пока не знаете.

Мы привыкли думать, что наша тревога, наша депрессия, наша склонность к панике — это наша поломка, наша вина, наша слабость. Но что, если это не так? Что, если ваша неспособность расслабиться — это эхо страха, который испытывала ваша прабабушка в голодные годы? Что, если ваш страх быть отвергнутым — это не ваша личная драма, а родовая программа, записанная в ваших клетках задолго до вашего рождения?

Эта книга родилась не из желания рассказать о травме.

Она родилась из вопросов, которые не давали мне спать. Почему одни события проходят бесследно, а другие врезаются в тело, меняют дыхание, голос, способность любить и верить? Почему иногда я чувствую страх, который не имеет имени, и тоску, которая не принадлежит мне? Почему логика и сила воли бессильны там, где, казалось бы, нужно просто «взять себя в руки»?

Я искала ответы в нейробиологии — и нашла их в работе мозга, который помнит угрозу быстрее, чем разум успевает её осознать.

Я искала их в психологии — и увидела, как из боли вырастают целые армии внутренних частей: Менеджеры, контролирующие хаос, Пожарные, тушащие огонь любой ценой, и Изгнанники, несущие боль, которую когда-то не смогли выдержать.

А потом я пошла глубже. Туда, где заканчивается моя личная биография и начинается история моего рода. Туда, где молчаливые контракты поколений передаются быстрее и надёжнее, чем любые слова.

Мы пройдем этот путь вместе. От самого начала — где впервые случилась боль — до самого конца, где травма теряет свою власть. Не потому что вы её «победили». А потому что вам больше не нужно на ней стоять. Вы узнаете, как травма становится вами. И как вы можете стать собой — не как «новый» человек, а как тот, кого вы всегда были, просто освобождённый от чужих голосов и старых контрактов.

Я не обещаю лёгких ответов. Я обещаю правду: **исцеление возможно**. Но не потому, что вы переубедите себя. А потому, что вы наконец разрешите своему телу — вспомнить, своему роду — отпустить, а своей душе — выбрать. По-настоящему выбрать. Без страха. Без долга. Просто потому что вы есть.

Это не быстрый путь. Но это — настоящий. И он начинается прямо сейчас.

Прежде чем мы войдём

Эта книга похожа на дом. У неё есть фундамент, сте-

ны и крыша. Первая часть — это фундамент. Мы начнём с самых основ: что такое травма на самом деле, как она рождается и почему остаётся в теле навсегда, если с ней не работать. Возможно, читая это, вы будете узнавать себя. Это нормально. Просто наблюдайте. Не торопитесь. Мы идём шаг за шагом.

ЧАСТЬ 1. ЧТО ТАКОЕ ТРАВМА И КАК ОНА ОБРАЗУЕТСЯ

«Травматические содержания не исчезают лишь потому, что мы их игнорируем. Они уходят в подполье и там растут, как чудовища во тьме». — Карл Юнг

Глава 1.1. Что такое травма на самом деле

Помните то чувство, когда вы смотрите в одну точку, а внутри — пустота?

Или, когда воздух в комнате сгущается, а вы не можете пошевелиться, хотя вроде бы ничего не происходит?

Или, когда кто-то говорит вам что-то, а вы слышите только шум, потому что где-то глубоко внутри вас накрывает волной, у которой нет имени?

Это оно. Это травма.

Когда мы слышим слово «травма», мы часто представляем что-то катастрофическое. Насилие. Война. Смерть близкого. Авария.

Но психологическая травма — это не всегда событие.

Чаще всего это **застывшее состояние**.

Травма — это не то, что случилось с вами. Травма — это то, что осталось внутри. Это энергия, которая не нашла выхода. Это импульс, который не был завершён.

Представьте себе ребёнка.

Его постоянно одёргивают, контролируют, воспитывают холодно. Учат «соответствовать рамкам». В его теле и психике срабатывают защитные импульсы. Естественная реакция протеста — крик, плач, бег, топот ногами, отказ.

Но если протест регулярно пресекают, отвергают или высмеивают, ребёнок учится заглушать этот сигнал. «Кричать нельзя». «Ты плохой». «Не показывай эмоции».

Биологический импульс не исчезает. Он остаётся внутри, под давлением. Эта неразрешённая энергия создаёт хроническое напряжение. Из него рождаются тревога, паника, ощущение беспомощности. Позже подключаются соматические симптомы — боли, напряжение мышц, нарушения сна и пищеварения.

В здоровом развитии всё иначе.

Ребёнок чувствует протест — и выражает его. Окружающие откликаются, помогают прожить эмоцию. Ребёнок получает опыт: «Я выражаю — меня слышат — я в порядке».

Если этого не происходит — энергия застывает. И остаётся

ся с человеком на десятилетия.

А теперь — очень мягко. Без требований. Просто предложение.

Попробуйте прямо сейчас заметить, как вы дышите. Не меняйте дыхание. Просто заметьте.

Положите руку на живот. Чувствуете ли вы, как рука поднимается и опускается? Или дыхание где-то наверху, в груди, частое и неглубокое?

Опустите внимание в плечи. Они расслаблены или немного приподняты, как будто вы всё время ждёте удара?

Разожмите челюсть. Вы не замечали, что держите её сжатой?

Это и есть оно. Застывшее состояние. Не событие из прошлого. А то, что происходит прямо сейчас в вашем теле.

Травма — это не воспоминание. Она не в прошлом. Она здесь.

В том, как вы дышите, когда никто не смотрит.

В напряжении, которое стало привычным.

В тихом, почти незаметном сигнале, который ваше тело посылает вам снова и снова: *«Я здесь. Я помню. Я не могу расслабиться».*

Травма — это не то, что случилось однажды. Это то, как вы научились существовать, чтобы выжить. И это существование когда-то спасло вас. А теперь — держит.

Не потому что вы слабы. А потому что тело помнит лучше, чем ум. И пока вы пытаетесь договориться с ним словами — оно продолжает говорить на своём языке.

Но вы только что слышали его.

Прямо сейчас.

Просто заметив, как дышите.

Глава 1.2. Как рождается травма: цепочка интерпретаций

Наши страхи, тревоги и ошибочные убеждения не возникают потому, что мы что-то услышали или узнали. Это результат цепочки событий, которые повторялись, накладывались, подкреплялись болью.

Вот как это работает.

Мальчик, пять лет. С восторгом бежит к маме: *«Смотри, я нарисовал!»*

А мама, уставшая после тяжёлого дня, даже не взглянув, бросает: *«Не сейчас. Иди поиграй один».*

Взрослый легко объяснил бы: **мама устала, это не про меня.**

Но ребёнок в пять лет не умеет отделять ситуацию от себя. Почему?

Потому что у него ещё нет той части мозга, которая могла бы это сделать. Неокортекс — центр логики, анализа, способности видеть ситуацию со стороны — формируется только к семи годам.

До этого возраста ребёнок общается с миром через чувства и ощущения. Он не может понять: *«Мама моет посуду, она устала и хочет побыстрее закончить, а потом поиграет со мной».* Он не может увидеть контекст.

Он видит лишь одно: мама отмахивается от него. Он тя-

нется — а в ответ получает «подожди». Он хочет, чтобы его обняли — а мама занята.

И его тело фиксирует: *«Мой рисунок не важен. Мама мной недовольна. Я не интересен. Я недостаточно ценный. Я не нужен. Меня не хотят. Со мной что-то не так».*

Это не интерпретация. Это прямая запись в нервную систему. Без логики, без анализа, без возможности поставить себя на место другого. Просто боль. И вывод, сделанный этой болью.

Одна ситуация ещё не травма.

Но здесь происходит тот самый незаметный перелом, который определяет всю дальнейшую жизнь.

Внутри маленького человека появляется не просто мысль. Появляется тот, кто будет эту мысль думать.

Часть психики, которая застывает в этом моменте. Которая навсегда запоминает: *«Моя ценность — не моя. Просто так я не ценен. Мне нужно быть каким-то, чтобы заслужить внимание и ценность».*

С этого дня мальчик больше не будет просто бежать к маме с рисунком.

Теперь с ним всегда будет идти ещё кто-то — маленький, невидимый. Тот, кто будет с тревогой всматриваться в лица других, ища подтверждения, что он всё сделал правильно. Что он достаточно хорош. Что он достоин любви.

Это и есть момент рождения части. Но об этом мы будем говорить позже.

А пока запомните это ощущение. Ощущение раскола. Потому что исцеление — это всегда возвращение к точке, где этот раскол произошёл.

Этот раскол может произойти по-разному.

Первый путь — медленный.

Он — как вода, которая точит камень.

Капля за каплей. День за днём. Год за годом.

Ситуация повторяется, накладывается, укрепляется. Вывод превращается в убеждение. Убеждение — в нейронную связь. Нейронная связь — в автоматическую реакцию, которую человек уже не осознаёт.

Кажется, что ничего страшного не происходит. Просто мама устала. Просто папа занят. Просто сегодня не до меня.

Но через год, через пять, через десять лет эти «просто» складываются в стену.

Второй путь — быстрее.

Он — как удар.

Травма может родиться не только из того, что повторялось часто. Но и из того, что случилось однажды. Но было слишком ярким. Слишком сильным. Слишком заряженным.

Психика устроена так: **она запоминает не столько количество, сколько интенсивность.**

То, что было прожито с максимальным накалом — страхом, ужасом, стыдом, болью — фиксируется мгновенно и на-

всегда.

Как вспышка молнии, которая выжигает картинку в памяти.

Поэтому человек может не помнить, что было вчера. Но до мельчайших деталей помнит событие двадцатилетней давности.

Запах.

Одежду обидчика.

Свет в комнате.

Свои ощущения — как будто это происходит прямо сейчас.

Это не «выборочная память». Это механизм выживания.

Мозг фиксирует то, что могло быть опасным. Чтобы в следующий раз узнать угрозу быстрее.

И если событие было достаточно ярким — одного раза достаточно. Чтобы нейронная связь стала автострадой.

Глава 1.3. Почему тело помнит то, что ум не может переварить

Вы когда-нибудь замечали, как тело реагирует на воспоминание?

Не на мысль о прошлом. А на чувство. Внезапно сжимается горло. Тяжелеет грудь. Дыхание становится поверхностным. Вы вдруг снова чувствуете тот холод, тот страх, ту беспомощность — как будто это происходит прямо сейчас.

Разум говорит: «Это прошло. Я в безопасности».

А тело не слушается.

Оно всё ещё там. В том моменте. В той боли.

Это не слабость. Это биология.

Травма не хранится как обычное воспоминание. Она не лежит на полке в архиве «прошлое». Она застревает в подкорковых структурах мозга — там, где рождаются реакции выживания. Вне доступа к рациональному мышлению.

Поэтому, когда вас что-то триггерит, вы не вспоминаете ужас. Вы переживаете его заново.

Тело выделяет те же гормоны. Сердце бьётся так же часто. Мышцы напрягаются, как тогда.

Ваш ум говорит «всё хорошо», а тело продолжает кричать: «Опасность!»

Травма — не воспоминание. Это состояние.

Она не в прошлом. Она в том, как вы дышите, когда никто не смотрит. В напряжении в плечах. В сжатой челюсти. В том, как вы проверяете все замки перед сном. В том, что вы не можете расслабиться, даже когда вокруг безопасно.

Она стала привычкой вашего тела. Способом существовать в мире.

И пока вы пытаетесь «взять себя в руки» через логику и убеждения, тело говорит на другом языке.

На языке нервных импульсов.

На языке гормонов.

На языке древних, въевшихся в клетки реакций.

Вы можете сто раз сказать себе: «Я в безопасности». Но если тело не чувствует этого — оно не поверит.

Исцеление начинается не с того, чтобы переубедить себя.

Оно начинается с того, чтобы услышать этот язык.

Заметить, где тело сжалось. Где остановилось дыхание.

Где застыл страх.

Не пытаясь это исправить. Не оценивая. Просто — заметить.

А потом — шаг за шагом — учиться возвращать телу опыт безопасности.

Именно об этом — следующие главы. О том, как мы застреваем в травме. О том, как распознать, что застряли. И о

том, как начать выбирать.

Но первый шаг уже сделан.

Вы просто прочитали этот текст.

И, может быть, впервые за долгое время заметили, как дышите.

Глава 1.4. Почему мы застреваем в травме

Бывает такое состояние — когда внутри всё замерло.

Вы вроде бы хотите двигаться. Мечтаете. Планируете. Обещаете себе: «С понедельника — новая жизнь». Понедельник наступает. И ничего не происходит. Вы идёте к психологу, читаете умные книги, смотрите вдохновляющие видео. Внутри загорается огонёк: «Да! Я понял! Сейчас всё изменится!» А через день — снова то же болото. Та же тяжесть. Тот же круг.

И самое обидное — вы искренне хотите. Вы правда стараетесь. Но тело не слушается. Ноги — тяжёлые. Руки — не поднимаются. Мысли ходят по кругу, как звери в клетке, которая давно открыта, но они не знают, как выйти.

Это не слабость. Не лень. Не «вы недостаточно хотите». Это физиология. Тело говорит на языке гормонов, нервных импульсов, древних реакций. А вы пытаетесь договориться с ним словами. И удивляетесь, почему не работает.

Как это происходит

Вы попадаете в сильный стресс. Организм перестраивается — меняется нервная система, гормональный фон, даже работа мозга. Если стресс затягивается, эти изменения за-

крепляются. Тело фиксируется в состоянии «жертвы».

Вы хотите измениться. Просите помощи. Вам дают инструменты. Вы киваете. Но ничего не делаете.

Почему?

Потому что тело уже не может. Оно застряло в биохимии травмы. И пока вы пытаетесь договориться с ним словами, оно отвечает на своём языке — языке зажимов, усталости, апатии.

И здесь, в этой точке, мы часто попадаем в ловушки. Они выглядят по-разному, но работают одинаково — удерживают нас в том же месте, где мы уже давно топчемся.

Ловушка первая. «Я особенный»

Иногда мы не можем признать, что наше состояние — результат общих механизмов. Слишком больно согласиться, что мы устроены так же, как другие люди. Легче думать: «Моя боль уникальна. Никто не понимает. Мне никто не поможет».

Или: «Я всё прочитал, всё попробовал — ничего не работает».

Или: «Вы не понимаете, я такое пережил, что вам и не снилось».

Боль становится короной. Источником превосходства. Парадокс: вместо того чтобы искать выход, мы используем страдание, чтобы чувствовать себя особенными.

Это не глупость. Это защита. Эго построило крепость, чтобы уберечь ту самую замороженную, ранимую часть, которую однажды ранили. Признать, что боль не уникальна, — значит признать, что можно исцелиться. А это страшно. Поэтому что тогда придётся меняться.

Поэтому Эго держит вас в ловушке: «Ты особенный. Твоя боль ни с чем не сравнима. Тебе никто не поможет».

Освобождение начинается с простого признания: моя боль не уникальна. Другие проходили через это. И есть путь, по которому они уже прошли. И по которому вы тоже можете пройти.

Ловушка вторая. Бесконечные рассказы о боли

Вы делитесь. Рассказываете друзьям, как тяжело. Обсуждаете с коллегами. Жалуетесь маме по телефону. Кажется, становится легче. Вы выговорились — и отпустили.

Но происходит обратное.

Каждый раз, пересказывая свою боль, вы заново её проживаете. Мозг снова запускает ту же цепочку. Тело снова вырабатывает гормоны стресса. Травма закрепляется. Глубже. Сильнее.

Это как царапать старую рану. Она не заживает. Она только кровоточит.

Вы становитесь профессионалом в своей боли. Рассказываете её красиво, с деталями, с интонацией. Вы уже знае-

те, где слушатель вздохнёт, а где охнет. Вы получаете сочувствие. Оно согревает на минуту — и оставляет с той же пустотой.

Поэтому один из самых эффективных способов выйти из травмы — сменить окружение. Пойти туда, где вас не знают, как «жертву». Где люди видят в вас сильного, здорового, цельного человека. И ваша психика, ваше тело, ваша биохимия начнут подтягиваться под этот образ.

Делиться болью можно и нужно. Но только с тем, кто способен её переварить. С психологом. С наставником. С человеком, который не подливает масло в огонь вашего страдания, а помогает из него выйти.

Ловушка третья. Скрытые бонусы боли

Иногда мы держимся за свою боль не потому, что не можем исцелиться. А потому что она даёт нам что-то важное. Внимание. Заботу. Право не брать ответственность. Возможность оставаться в знакомой роли.

Это не цинизм. Это бессознательная стратегия выживания.

Боль становится способом получать то, чего не хватает. Когда мы болеем — о нас заботятся. Когда мы страдаем — нас жалеют. Когда мы в роли жертвы — с нас меньше спросу.

И чтобы отпустить боль, иногда нужно сначала признать: «Что я получаю от того, что продолжаю в ней оставаться?»

Это не значит, что вы виноваты. Это значит, что у вашей боли есть работа. И пока вы не увидите эту работу — боль будет оставаться. Потому что она выполняет функцию.

Когда вы видите эту функцию — вы можете выбрать другой способ её получить. Не через страдание. А через прямую просьбу. Через заботу о себе. Через взрослую позицию.

Ловушка четвёртая. Самая глубокая. Очарование болью

Но есть ещё одна ловушка. Она глубже, чем желание получить внимание или избежать ответственности.

Иногда мы держимся за свою травму не потому, что она даёт нам что-то. А потому что она стала нашим Я.

Без неё мы не знаем, кто мы. Без неё мы теряем ориентир. Она стала центром нашей истории, главным событием, вокруг которого выстроилось всё остальное.

«Я — тот, с кем это случилось».

И это пугает. Потому что если я перестану быть «тем, с кем это случилось», то кто я? Что останется? Пустота? Тишина? Неизвестность?

Травма становится привычной. Почти уютной. Она даёт ощущение определённости: «Я знаю, кто я. Я знаю, что чувствую. Я знаю, чего ожидать от мира».

И это — главная ловушка очарования. Когда боль перестаёт быть врагом и становится домом.

Но этот дом — без окон. В нём есть только прошлое. В нём нет места для нового, для живого, для того, что могло бы случиться, если бы вы перестали оглядываться.

Выход — не в том, чтобы выбросить свою историю. Она важна. Она сделала вас тем, кто вы есть. Выход — в том, чтобы перестать быть только ею. Чтобы травма перестала быть вашим именем и стала просто главой в вашей книге. Которую вы можете перелистнуть. Не забыв. А продолжив.

Два берега одной реки

Многие удивляются: «Я всё понимаю головой. Я знаю, откуда это взялось. Я могу объяснить свои реакции. Но ничего не меняется».

Это одна из самых частых и самых болезненных ловушек на пути исцеления.

Понимание — это только один берег реки. Второй берег — это тело. И если вы стоите на одном берегу и кричите другому: «Эй, ты в безопасности!» — тело вас не слышит. Оно говорит на другом языке. На языке нервных импульсов, гормонов и мышечных зажимов.

Исцеление происходит тогда, когда вы переходите с одного берега на другой. Когда вы не просто понимаете, но и чувствуете. Когда вы не просто объясняете себе, почему вам страшно, но и позволяете телу перестать бояться.

Представьте человека, который годами ходит с сжатым кулаком. Он уже не помнит, зачем сжал его. Может быть, когда-то он держал в руке что-то важное и боялся уронить. Может быть, он готовился к удару. Но прошло двадцать лет, ситуация давно изменилась, а кулак всё ещё сжат.

Вы можете объяснить ему, что опасность миновала. Вы можете привести сто логических доводов. Но кулак не разожмётся от слов. Ему нужно дать команду. Ему нужно почувствовать, что можно расслабиться. И только тогда, когда мышцы разожмутся, человек поймёт — по-настоящему, телом — что он в безопасности.

Точно так же работает и обратный процесс. Иногда мы не можем понять, что с нами происходит, потому что тело застыло, заморозилось, «отключило» чувствительность. Мы не чувствуем ни страха, ни радости — просто пустоту. И в этом случае путь к исцелению начинается не с головы, а с тела. С дыхания. С того, чтобы просто заметить, что руки холодные, а плечи подняты. С маленького движения, которое возвращает нас в собственное тело.

Можно идти с одной стороны, а можно с другой. Но по-настоящему глубокое исцеление происходит тогда, когда мы начинаем двигаться с двух сторон одновременно. Когда мы и работаем с убеждениями, и даём телу новый опыт безопасности. Когда мы и разбираем свои метапрограммы, и учимся дышать полной грудью.

В следующих частях мы будем говорить о том, как это делать. Сначала мы углубимся в биологию травмы — чтобы понять механизм. А затем, в седьмой части, перейдём к конкретным практикам.

Но уже сейчас вы можете начать с малого.

Просто заметить своё дыхание. Положить руку на живот. Сделать один глубокий вдох и медленный, расслабленный выдох.

Это уже начало.

Это не быстрый путь. Но это — путь, который действительно работает. Потому что он обращается не только к вашему уму, но и к вашей плоти. К тому самому ребёнку, который застыл в боли и ждёт, когда кто-то скажет ему: «Ты в безопасности» — не словами, а теплом рук, спокойным дыханием, расслабленными плечами.

Глава 1.5. Как понять, что вы застряли в травме

Вы когда-нибудь просыпались с ощущением, что не отдыхали? Что ночь прошла, а тело будто несло вахту? Вы встаете — и первое чувство не бодрость, а тяжесть. Даже после выходных. Даже после отпуска. Сон не спасает, потому что тело не выключается по-настоящему. Оно продолжает сканировать горизонт. На всякий случай.

И вы замечаете: вещи, которые когда-то радовали, теперь просто... есть. Книги на полке. Хобби, которые ждут. Любимые занятия, которые кажутся чем-то из прошлой жизни. Не потому что они изменились. Просто внутри — пустота. Ресурс кончился, а пополнить его неоткуда.

Тогда рука тянется к телефону. Часами. Страница за страницей. Вы смотрите, листаете, читаете — и не можете остановиться. Потому что, если отложить телефон, в комнате становится слишком тихо. А эта тишина — она громче любого звука. Она требует встречи с вами. А вы пока не готовы.

И ещё — раздражение. Оно приходит ниоткуда. Срываетесь на близких. На пролитую воду. На не вовремя сказанное слово. А потом — стыд. Тягучий, липкий. Вы думаете: «Что со мной не так?» Но дело не в том, что вы «плохой». Дело в том, что ваша нервная система работает на пределе уже так долго, что этот предел стал нормой.

Тело пытается достучаться. Головные боли. Простуды. Желудок, который реагирует на всё подряд. Оно кричит: «Я не справляюсь. Помогите». Но вы привыкли не слышать. Вы привыкли терпеть. Вы привыкли идти дальше, потому что остановиться — страшно.

А внутри — планы. Книги. Разговоры с психологом. Вы говорите о переменах, вы даже искренне хотите их. Но жизнь не сдвигается. И самое обидное: это не лень. Это не слабость. Это тело, которое застряло в режиме «замри». Оно сжалось в пружину и не даёт энергии на рывок. Потому что в режиме «замри» задача одна — переждать. А переждать и жить — это разные вещи.

Это не приговор. Это диагноз «застрял». И он лечится. Но не разговорами.

А теперь — глубже. Потому что за этими симптомами всегда лежит что-то ещё. Что-то, что случилось когда-то. И оставило след не в памяти, а в самом способе вашего существования.

Представьте, что ваша жизнь — это машина, а вы — водитель. В здоровом состоянии вы держите руль, выбираете маршрут, поворачиваете, где хотите. Когда вы застряли в травме, вы вдруг обнаруживаете себя на пассажирском сиденье. Кто-то или что-то везёт вас. Вы не знаете, куда. И не

знаете, как пересесть обратно. Внутри звучит тихое: «Я не могу управлять своей жизнью. Всё происходит не по моей воле».

И мир перестаёт быть безопасным местом. Он становится территорией, где в любой момент может случиться что-то плохое. Вы ждёте удара. Вы сканируете лица, интонации, взгляды. Расслабиться нельзя. Потому что расслабление в вашем опыте когда-то уже стоило слишком дорого.

А рядом с этим — обесценивание себя. Вы перестаёте знать, чего вы заслуживаете. Хорошее отношение кажется чем-то, что нужно заслужить, отработать, доказать. Просто так, по праву рождения — нельзя. И вы закрываетесь. Вы держите всех на расстоянии. Или наоборот — растворяетесь в другом до полной потери себя. Потому что настоящая близость требует риска, а риск — это опасно.

Это не ваша вина. Это то, как вы научились выживать.

Один случай, который всё объясняет

Иногда один пример говорит больше, чем десяток объяснений. Поэтому — история. Не про абстрактную «женщину Анну». А про ту, которая могла быть вами. Или вашей подругой. Или вашей мамой.

Анна была чувствительным ребёнком. Она слышала всё. Даже то, что не было сказано вслух. Она чувствовала напря-

жение в воздухе за секунду до того, как оно выливалось в крик. Для неё семья была всем. А в этой семье ссорились часто. И громко.

Она вспоминает, как пряталась под одеялом и зажимала уши. Она не хотела слышать криков. Не хотела знать, что там происходит на кухне. Однажды она выбежала из комнаты, чтобы попытаться их помирить — маленькая девочка, которая хотела, чтобы всё было хорошо. Но отец закричал на неё так, что она не могла даже заплакать. Внутри всё сжалось. И осталось сжатым на долгие годы.

Из нежного, чуткого ребёнка она превратилась в озлобленного подростка. Она начала травить тех, кто слабее. Потому что быть слабой — было опасно. Лучше быть сильной, даже если эта сила — через боль.

Анна выросла. Но что, если она не занималась своим исцелением?

Она, скорее всего, повторяет тот же сценарий. В одних отношениях она — жертва, которая терпит унижение. В других — агрессор, который унижает. Она не знает, как строить равные отношения. Потому что у неё нет внутреннего образца безопасности. Она не знает, как это — быть рядом с другим человеком и при этом не бояться, что тебя ранят.

И её тело помнит. Оно помнит тот детский ужас. Плечи — напряжены. Челюсть — сжата. Она вздрагивает от громких звуков. Она не может расслабиться, даже когда вокруг

тихо и безопасно. Её нервная система была откалибрована на выживание в мире, где нельзя было расслабиться.

Эта история — не про слабость. Это про то, как мы учимся реагировать на мир. Как формируется наша личность. И как это «обучение» остаётся с нами на десятилетия, если мы не начнём его осознанно переписывать.

Но есть и хорошая новость. Если вы узнали себя в этих строчках — это не приговор. Это не клеймо. Это просто карта.

Карта того, где именно образовалась трещина.

Карта того, что именно предстоит исцелять.

И это исцеление начинается не с «возьми себя в руки». Не с «просто улыбнись». И даже не с десятой книги по психологии.

Оно начинается с одного тихого вопроса:

«А что, если я могу остановиться? И это будет нормально?»

Глава 1.6. Биохимия застоя

Всё, о чём мы говорили в прошлых главах, — ловушка особенной боли, привычка жаловаться, бесконечное пережёвывание прошлого — это только верхушка айсберга.

Под водой — реальная, осязаемая биохимия.

Ваше состояние — это не просто мысли. Это не просто характер. Это гормоны. Нейромедиаторы. Физические процессы, которые можно измерить, увидеть, потрогать.

Давайте посмотрим, как они работают. Не как в учебнике — а как в жизни.

Кортизол. Тот, кто не выключается

В норме кортизол — ваш помощник. Он мягко поднимает вас утром, даёт энергию, когда нужно действовать, мобилизует силы в момент опасности. А когда угроза проходит — он послушно падает. Тело возвращается в покой.

При хроническом стрессе этот механизм ломается.

Кортизол перестаёт падать. Он остаётся на высоком уровне постоянно. Или, наоборот, истощается до критически низкого — когда вы уже не можете реагировать даже на реальную опасность.

В любом случае — баланс нарушен.

И вы чувствуете это как:

— постоянную усталость, которую не снимает сон;

— трудности с концентрацией — вы читаете одну страницу по десять раз;

— проблемы со сном — вы либо не можете заснуть, либо просыпаетесь в тревоге в три часа ночи.

Кортизол перестал быть помощником. Он стал разрушителем.

Адреналин. Постоянная готовность

В норме адреналин — это всадник на быстром коне. Он выбрасывается в кровь в момент угрозы, сердце бьётся быстрее, дыхание учащается, мышцы напрягаются — тело готово к действию. Опасность миновала — и уровень адреналина падает.

При хроническом стрессе всадник больше не слезает с коня.

Адреналин и его брат норадреналин циркулируют в крови в повышенном количестве, даже когда нет никакой видимой угрозы. Вы постоянно на взводе. Вам трудно расслабиться. Вы вздрагиваете от громких звуков. Ваш сон — чуткий, тревожный, как у зверя в открытом поле.

Внутреннее напряжение становится привычным фоном. Вы уже не замечаете его — как не замечаете шум города, пока не уедете за сотню километров.

Дофамин. Радость, которая не приходит

Дофамин — это гормон предвкушения. Он выделяется, когда вы ждёте чего-то приятного. Он говорит: «Сделай это, будет хорошо». Он даёт вам энергию двигаться к цели.

При хроническом стрессе дофаминовая система истощается.

То, что раньше приносило радость, перестаёт откликаться. Еда становится пресной. Хобби — скучными. Люди — безразличными.

Вы можете делать всё то же самое, что и раньше, но внутри — тишина. Никакого удовольствия. Никакого отклика.

Это состояние называется ангедонией. И это один из самых тяжёлых симптомов хронического стресса. Не потому что вы стали циничным. А потому что ваш мозг перестал вырабатывать топливо для радости.

Серотонин. Утраченное равновесие

Серотонин — это гормон, который отвечает за ощущение устойчивости. Он помогает вам чувствовать, что «всё в порядке», что вы справляетесь, что мир не рухнет.

При хроническом стрессе уровень серотонина часто снижен.

Это проявляется как:

— постоянная тревога, которая не имеет конкретного повода;

- навязчивые мысли — они крутятся в голове, и вы не можете их остановить;
- склонность к депрессивным состояниям;
- странное ощущение, что «что-то не так», даже когда вокруг всё хорошо.

Без достаточного уровня серотонина вам трудно чувствовать себя устойчиво. Ваш эмоциональный фон напоминает качели. И вы не знаете, куда качнёт в следующий момент.

Окситоцин. Доверие, которого нет

Окситоцин — это гормон привязанности. Он выделяется, когда вас обнимают, когда вы чувствуете себя в безопасности, когда вы доверяете.

При хроническом стрессе чувствительность к окситоцину падает.

Мозг как бы говорит: «В этом мире нельзя доверять. Нельзя расслабляться». И даже когда вы оказываетесь в безопасной ситуации, ваше тело не реагирует на окситоцин так, как должно.

Объятия не согревают. Близость не приносит успокоения. Вы остаётесь в изоляции, потому что ваша нервная система не получает сигнала: «Здесь можно не защищаться».

Тестостерон. Сила, которая уходит

Тестостерон — это гормон силы, уверенности, решимости. Он даёт ощущение, что вы можете справиться, что вы способны влиять на свою жизнь.

При хроническом стрессе его уровень падает.

Вы чувствуете себя слабым. Нерешительным. Вы боитесь принимать решения. Боитесь действовать. Внутри — не уверенность, а сомнение. Не «я смогу», а «я не справлюсь».

И вы замираете. Потому что тело говорит вам: «Ты слаб. Не рискуй. Не двигайся».

Что происходит в итоге

Когда все эти гормоны сбиваются с ритма, вы перестаёте чувствовать себя собой.

Вы умом понимаете, что нужно что-то менять. Но тело не может. Его биохимия говорит: «Стоп. Опасно. Не двигайся. Замри». И вы замираете. На годы.

Но вот что важно.

Это состояние — не навсегда.

Мозг — пластичен. Нервная система умеет переучиваться. Гормональная система — восстанавливаться. Но для этого нужно не просто «взять себя в руки». Это не работает.

Нужно начать с малого: заметить, где живёт напряжение. Дать телу другой опыт. Опыт безопасности. Опыт расслабления. Опыт, в котором не надо быть начеку.

Именно о том, как это сделать, — следующая глава.

А пока — просто заметьте, где вы сейчас. Чувствуете ли вы тяжесть в плечах? Сжата ли челюсть? Дышите ли вы полной грудью?

Просто заметьте. Это уже начало.

Глава 1.7. Травма, которая живёт в клетках

У этой биохимии есть предыстория.

Она началась задолго до того, как вы родились.

Детские травмы — это не просто психологические раны. Это закреплённые на физиологическом уровне паттерны выработки гормонов.

Ребёнок, выросший в определённой среде, калибрует свою эндокринную систему под то, что видит и чувствует каждый день. Его мозг и тело запоминают: **так устроен мир.**

Если мать жила в тревоге — ребёнок учится жить в тревоге.

Если отец был подавлен — ребёнок впитывает эту подавленность.

Не через слова. Через гормоны. Через напряжение в теле. Через то, как сжимаются мышцы, как бьётся сердце, как дышат лёгкие.

Вы можете осознанно хотеть счастливой жизни.

Вы можете прочитать сотню книг по психологии.

Вы можете сказать себе: «Я выбираю радость».

Но тело будет тянуть вас назад.

К знакомому, детскому гормональному коктейлю. Даже если этот коктейль — страх. Даже если он — боль. Даже если он — безысходность.

Потому что он **родной**. Другого вы не знаете.

Представьте себе рыбу, которая всю жизнь прожила в мутной, тёплой воде. Она не знает, что вода может быть прозрачной и холодной. Она не знает, что можно дышать иначе. Её жабры привыкли к этой мутности. И если её пересадить в чистую воду — она может испугаться. Потому что чистая вода — это что-то незнакомое. Небезопасное.

Так и ваше тело. Оно привыкло к своему коктейлю. Даже если этот коктейль разрушает вас.

И вот что ещё важно.

Эти изменения могут передаваться дальше.

Ваши дети могут унаследовать не только цвет глаз и форму носа. Но и повышенную чувствительность к стрессу. Склонность застревать. Тревогу, которая становится фоном.

Не потому что вы плохой родитель. А потому что тело передаёт то, что знает.

Но это не приговор.

Это задача.

Которую можно решить. Которую нужно решить. Не для кого-то — для себя. И для тех, кто будет после вас.

Для этого нужно выйти из автоматизма. Перестать жить на автопилоте, который ведёт вас по знакомому кругу.

И начать действовать осознанно.

Как именно — читайте в следующей главе.

Глава 1.8. Что реально помогает выйти из застревания

Вы дошли до этого места.

Вы узнали, как травма рождается. Как она застревает в теле. Как она управляет вами, притворяясь характером или судьбой.

Теперь вы видите механизм.

И это одновременно — и облегчение, и ответственность. Вы больше не можете делать вид, что этого нет.

Но теория — это только карта. Она точна, она подробна, но сама по себе она не проведёт вас по дороге. Знание без действия — это карта, которая лежит в столе. И пока она там лежит — вы стоите на месте.

Чтобы сдвинуться, нужно встать и пойти.

Не когда будет готовность. Не когда появится мотивация. А прямо сейчас.

Вот что реально помогает.

Действия, а не разговоры

Каждое новое действие меняет мозг больше, чем тысяча мыслей. Вы можете годами обсуждать свою боль с друзьями. Можете ходить на терапию и говорить, говорить, говорить. Но пока вы не начнёте делать — ничего не изменится.

Начните с маленького шага. Одного. Сегодня.

Не нужно ждать, пока появится «правильное состояние». Оно не появится. Состояние появляется после действия, а не до.

Физическое восстановление

Питание, сон, движение.

Звучит почти банально. Слишком просто. Мы привыкли искать сложные ответы. Но тело — это фундамент. Если фундамент шатается, стены рухнут, как бы красиво вы ни украшали фасад.

Начните с самого базового:

- лечь спать на час раньше;
- выходить на прогулку — хотя бы 15 минут;
- пить больше воды.

Это не про «здоровый образ жизни» в глянцево-м смысле. Это про то, чтобы дать телу ресурс для восстановления. Без этого все психологические практики будут биться о стену истощения.

Перезагрузка рецепторов

Уберите лишнее: соцсети, сериалы, новостной шум.

Верните простое: воду, тишину, прогулки, одиночество.

Наш мозг не рассчитан на тот поток информации, который мы потребляем ежедневно. Тысячи сигналов в секунду. Каждый из них требует обработки. Каждый забирает энергию.

Дайте мозгу передышку. Хотя бы час в день. Хотя бы пол-часа.

Вы удивитесь, как много энергии освободится, когда вы перестанете постоянно что-то потреблять.

Создать новую среду

Окружение должно видеть в вас сильного, а не жертву.

Не для того, чтобы притворяться. А для того, чтобы ваша психика начала подтягиваться под этот образ.

Найдите людей, которые не знают вас как «того, кто вечно страдает». Побудьте с ними. Позвольте им отразить вас иначе.

Когда кто-то смотрит на вас и видит силу — вы начинаете чувствовать себя сильнее. Это работает на уровне биохимии. Без слов. Без объяснений.

Стресс — это код для перезагрузки

Жёсткие события приходят в жизнь не для того, чтобы вас

сломать.

Они — инструмент обновления. Как встряска, которая заставляет систему пересобратся заново. Как бы парадоксально это ни звучало.

Если воспринимать их так — они перестают быть катастрофой. Они становятся точкой, из которой начинается новый путь.

Не «почему это случилось со мной?», а «для чего это?» и «что теперь?».

Выход из застревания — это не спринт.

Это медленный, постепенный процесс. Иногда вы будете чувствовать, что топчетесь на месте. Иногда — что скатываетесь назад. Это нормально. Это часть пути.

Но он начинается с одного шага.

Не с идеального плана. Не с «когда я буду готов». А с маленького действия прямо сейчас.

Сделайте паузу.

Оглянитесь.

Вы прошли через первую, самую важную часть этой книги. Вы узнали, как работает ваш организм. Вы увидели ловушки. Вы поняли механизм.

Теперь вы больше не можете делать вид, что этого нет.

И это — начало.

Не идеальное. Не героическое. Не громкое.

Но — ваше.

И это самое важное.

ЧАСТЬ 2. БИОЛОГИЯ ТРАВМЫ

*«Тело помнит то, что ум не может переварить.
Травма — это не воспоминание. Это то, как вы
дышите, когда никто не смотрит».*

В первой части мы говорили о травме как о событии и состоянии. Мы узнали, как она рождается из цепочки интерпретаций, как застревает в теле и почему разговоры не всегда помогают. Но теперь мы спускаемся глубже. Туда, где слова заканчиваются и начинается тело. Потому что травма — это не просто психология. Это биология. Это реальные, измеримые, физические процессы, которые происходят в вашем организме. И чтобы исцелиться, нам нужно понять их язык.

Глава 2.1. Как травма записывается в нервной системе

Вы когда-нибудь замечали, как ваше тело реагирует на внезапный звук?

Резкий хлопок. Громкий голос за спиной. Звук сирены, который ворвался в тишину.

Прежде чем вы успели подумать, что это всего лишь машина скорой помощи, — тело уже сжалось. Сердце пропустило удар. Дыхание остановилось. Плечи подскочили к ушам.

Вы не выбирали эту реакцию. Вы просто **оказались в ней**.

Это — ваша нервная система. Она делает всё, чтобы вы выжили.

Это древний механизм. Ему миллионы лет. Он не спрашивает вашего согласия. Он не ждёт, пока вы подумаете. Он просто включается. Быстрее, чем вы успеваете осознать, что происходит.

Наша вегетативная нервная система работает как две педали в машине.

Симпатическая система — это газ.

Она включает режим «бей или беги». Сердце бьётся быст-

рее. Дыхание учащается. Мышцы напрягаются. Зрачки расширяются. Всё тело готовится к действию. Вы становитесь быстрее, сильнее, острее. Вы готовы напасть или убежать.

Парасимпатическая система — это тормоз.

Она отвечает за отдых, пищеварение, восстановление. Когда она активна, вы расслаблены. Вы можете спокойно есть, спать, заниматься любовью. Ваше тело знает: сейчас можно не защищаться. Можно быть. Просто быть.

В норме эти две системы работают как качели.

Напряглись — расслабились. Были в опасности — вернулись в безопасность. Выбежали из-под колёс машины — выдохнули, прислонились к стене, почувствовали, как сердце успокаивается. В этом и заключается здоровый цикл: угроза приходит — угроза уходит. Тело реагирует — тело возвращается в покой.

При травме эти качели ломаются.

Если стресс был слишком сильным. Если вы не могли убежать. Не могли защититься. Не могли **завершить действие**. Если вы застряли в моменте, из которого не было выхода — нервная система застревает вместе с вами.

Она остаётся в режиме **«бей, беги, замри»**.

Не на минуту. Не на час. На годы.

Проходит десять лет. Событие давно закончилось. Человек, который причинил вам боль, давно ушёл из вашей жизни.

ни. Вы живёте в другом городе. В другой стране. У вас другая работа, другие люди вокруг. Всё изменилось.

А ваша нервная система всё ещё работает так, будто вы в опасности.

Плечи — подняты. Дыхание — поверхностное. Вы не можете расслабиться, даже когда вокруг тихо и безопасно. Даже когда вы одни. Даже когда вы в постели, укрывшись одеялом, и вокруг — полная тишина.

Теперь посмотрите, как это устроено в природе.

Вот гепард преследует антилопу. Антилопа бежит изо всех сил — адреналин, мышцы напряжены, сердце колотится. Вся её жизнь сжалась в этот миг: либо я убегу, либо меня съедят.

Если она убегает — опасность позади. Она останавливается, оглядывается, понимает: всё, я спаслась.

Если она не может убежать — она замирает. Падает на землю. Притворяется мёртвой. Гепард, который охотится на движение, теряет интерес. Он уходит.

И тогда происходит самое важное.

Антилопа не встаёт и не идёт дальше, как ни в чём не бывало. Она **начинает дрожать**. Всё её тело сотрясается. Крупная дрожь проходит по мышцам, по ногам, по всему телу.

Эта дрожь — не страх. Это **физиологический сброс**.

Адреналин, который был выделен для борьбы или бегства,

наконец находит выход. Он проживается, выдыхается, вытряхивается из клеток. Через несколько минут дрожь проходит. Антилопа встаёт и идёт дальше, как будто ничего не случилось.

Она пережила опасность. Она сбросила энергию. Она вернулась в равновесие.

У людей этот механизм часто сломан.

Мы не позволяем себе дрожать после стресса. Нам стыдно. Мы думаем: «Я должен быть сильным». Мы подавляем эту дрожь. Мы сжимаем челюсть. Мы замираем. Мы делаем вид, что ничего не случилось.

И адреналин остаётся внутри. Он застревает в напряжённых плечах. В сжатой челюсти. В поверхностном дыхании. В вечно поджатом животе.

Травма — это энергия, которая не нашла выхода .

Не событие. А именно эта застывшая, непрожитая энергия. Это адреналин, который не был выпущен. Это крик, которому не дали выхода. Это слёзы, которые не были выплаканы. Это удар, который не был нанесён.

Исцеление — это не просто «понять» что-то головой.

Это — позволить своему телу завершить то движение, которое было прервано.

Встряхнуться.

Выдохнуть.

Потрясти руками, ногами, всем телом.

Дать этой энергии выйти.

Позволить себе дрожать.

Потому что дрожь — это не слабость. Это **возвращение жизни**.

Что такое «замри»

Но есть ещё один режим. Самый глубокий. Самый тихий.

Когда угроза слишком велика. Когда вы не можете ни убежать, ни защититься. Когда единственный способ выжить — перестать существовать.

Тогда включается третий режим. **«Замри»**.

Тело замирает. Мышцы напрягаются, но не для движения, а для того, чтобы стать незаметным. Дыхание становится едва заметным, почти невидимым. Вы как будто выходите из своего тела.

В этом режиме вы не чувствуете боль. Не чувствуете страх. Вы просто отсутствуете.

Вы здесь. Но вас нет.

Это защита, которая позволяет выжить, когда невозможно ни победить, ни убежать. Когда боль слишком велика, чтобы её выдержать. Когда реальность слишком страшна, чтобы в ней оставаться.

Проблема в том, что многие люди остаются в этом режиме

годами.

Они не чувствуют. Не живут. Просто существуют. Как замороженные.

Тело здесь, а душа — где-то далеко. Они выполняют дела, ходят на работу, общаются с людьми. Но внутри — пустота. Тишина. Отсутствие.

Это не лень. Это выживание. Это тело, которое когда-то решило: «Единственный способ не погибнуть — исчезнуть». И оно продолжает исчезать, даже когда опасность давно миновала.

А бывает и так, что психика не выдерживает настолько, что просто... отключается.

Человек засыпает. Прямо в моменте. Или после. Или в безопасном месте — вдруг накрывает такая усталость, что невозможно держать глаза открытыми.

Это не лень. Это не слабость.

Это тело, которое берёт на себя работу психики. Оно говорит: «Я не могу больше нести это. Я буду переваривать. Дай мне время».

Вот почему после сильных потрясений люди часто спят по 12—14 часов. Вот почему в моменты глубокой усталости, которая приходит «ни с того ни с сего», тело на самом деле переваривает то, что психика не смогла переварить.

Это не провал. Это — передышка. Это — забота тела о себе.

Что это значит для вас

Ваша нервная система не сломана. Она не «неправильная». Она просто была вынуждена работать в условиях, для которых не была создана.

Она делала всё, чтобы вы выжили.

Она держала вас на плаву, когда тонуло всё остальное.

Она продолжала бить тревогу, даже когда вы перестали слышать.

Она не враг. Она — ваш самый преданный страж. Просто она не знает, что война закончилась.

И теперь ваша задача — не бороться с ней, не переубеждать её словами. А — показать ей, что можно расслабиться. Что можно дышать. Что можно быть в теле и не ждать удара.

Не за один день. Не за одну ночь. Но — шаг за шагом.

И первый шаг — просто заметить: где сейчас ваше тело? Напряжены ли плечи? Сжата ли челюсть? Дышите ли вы полной грудью?

Просто заметьте.

Это уже начало.

Глава 2.2. Как травма влияет на мозг

Травма не остаётся в прошлом

Она не уходит в архив, чтобы лежать там тихо и не беспокоить. Она живёт в вашем мозге буквально — меняет его структуру, его работу, его привычные маршруты.

Это не метафора. Это нейробиология.

Чтобы понять, как это происходит, давайте посмотрим на три ключевые области мозга. Три главных героя этой истории.

Миндалевидное тело — центр страха

В глубине вашего мозга, в височных долях — по одной с каждой стороны, — спрятаны два маленьких образования. Размером с миндальный орех. Поэтому их так и называли — **миндалевидное тело** (его ещё называют **амигдалой** — от латинского *amygdala*, что значит «миндаль»).

Оно настолько мало, что его легко не заметить. Но его работа — одна из самых быстрых и самых громких в вашем теле.

За что отвечает миндалевидное тело?

За страх. За тревогу. За распознавание угрозы.

Это ваш внутренний сторож. Он не спит никогда. Он сканирует пространство — каждую секунду, каждое мгновение.

Он смотрит, слушает, чувствует — и задаёт себе один вопрос: «Здесь опасно?»

И если ответ — «да», он действует быстрее, чем вы успеваете подумать.

Оно реагирует на угрозу ещё до того, как вы это осознали. Вы не успели подумать — а тело уже напряглось. Сердце уже забилось быстрее. Дыхание уже стало поверхностным.

Это миндалевидное тело сделало свою работу.

Оно получило сигнал от ваших органов чувств — зрения, слуха, осязания. Быстрее, чем вы успели понять, что именно увидели или услышали. И оно отдало команду.

Эту команду принял гипоталамус — маленький, но важный отдел мозга, который управляет всей вегетативной нервной системой. И гипоталамус запустил симпатическую систему. Тот самый «газ», о котором мы говорили в прошлой главе.

Сердце забилось быстрее. Дыхание участилось. Мышцы напряглись. Тело приготовилось к действию.

Вот как это работает: **миндалевидное тело нажимает на кнопку тревоги. Гипоталамус передаёт сигнал дальше. Симпатическая система включает режим «бей или беги».**

Вся цепочка занимает доли секунды.

В норме, когда опасность миновала, миндалевидное тело

успокаивается. Оно получает сигнал: «Всё хорошо, можно расслабиться». Гипоталамус перестаёт посылать тревожные сигналы. Симпатическая система затихает. На смену ей приходит парасимпатическая — «тормоз», отдых, восстановление.

При травме этот механизм ломается.

Миндалевидное тело становится гиперактивным. Оно видит угрозу там, где её нет. Оно нажимает на кнопку тревоги снова и снова — даже когда вы в полной безопасности. В тишине. В тепле. В объятиях любящего человека.

Гипоталамус продолжает получать сигналы тревоги. Симпатическая система остаётся включённой. Тело продолжает жить в режиме готовности — без остановки, без передышки.

Именно поэтому вы можете сидеть дома, в тишине и покое, и вдруг почувствовать, как накатывает страх. Сердце начинает колотиться. Ладони становятся влажными. Внутри — холодный ком.

Это не реальная опасность. Это миндалевидное тело продолжает выполнять свою работу — ту, которой его научила травма. Оно не знает, что война закончилась. Оно всё ещё на посту. И оно продолжает нажимать на газ, даже когда машина давно стоит на месте.

Гиппокамп — центр памяти

Гиппокамп — это ваш внутренний архивариус.

Он отвечает за то, чтобы отличать прошлое от настоящего. Он раскладывает воспоминания по полкам. Ставит на каждое временную метку: *«Это случилось тогда. Это в прошлом. Это больше не происходит».*

При травме его работа нарушается.

Гиппокамп перестаёт ставить эту метку. Травматическое событие не уходит в архив. Оно остаётся здесь — живым, ярким, телесным, как будто оно случилось только что.

Вы не вспоминаете, что вам было страшно **когда-то**.

Вам страшно **прямо сейчас**.

Травма не становится воспоминанием. Она становится **текущим состоянием**.

Префронтальная кора — центр осознанного контроля

Это самая «человеческая» часть мозга. Лобные доли. Именно там живёт ваша способность думать, планировать, принимать взвешенные решения.

Это ваш внутренний взрослый. Тот, кто может сказать: *«Стоп. Это не угроза. Это просто старый триггер. Я в безопасности. Я могу выбрать, как реагировать».*

При травме префронтальная кора ослабевает.

Её голос становится тише. Она уступает место древним, быстрым структурам. И тогда решения принимает не взрослый, а миндалевидное тело — паникующий страж, который не умеет различать реальную угрозу и воспоминание о ней.

Который продолжает нажимать на газ, даже когда машина давно стоит на месте.

Вы перестаёте владеть собой. Вами управляют эмоции, а не разум.

Что такое лимбическая система и почему эмоции приходят раньше мыслей

Все три структуры, о которых мы только что говорили, — **миндалевидное тело, гиппокамп и гипоталамус** — входят в одну большую систему. Она называется **лимбическая система**.

Это — наш эмоциональный центр.

Именно здесь рождаются наши чувства. Страх. Тревога. Гнев. Радость. Печаль. Всё то, что мы называем «эмоциями», — рождается именно здесь, в глубине мозга, в лимбической системе.

И вот что важно: **лимбическая система реагирует быстрее, чем префронтальная кора**.

Она получает сигнал от органов чувств — и мгновенно запускает реакцию. Страх возникает раньше, чем вы успеваете подумать: «Это опасно?» Гнев приходит быстрее, чем вы осознаёте, что вас задели. Радость захватывает вас до того, как вы поняли, что происходит.

Эмоции — это не то, что мы выбираем. Это то, что нас накрывает. Потому что лимбическая система не спрашивает разрешения. Она просто реагирует.

И это делало нас живыми. Это защищало нас. Это позволяло нам выживать задолго до того, как мы научились думать, планировать и анализировать.

Но когда травма делает лимбическую систему гиперактивной — мы перестаём быть хозяевами своих эмоций. Они начинают управлять нами. Потому что лимбическая система продолжает кричать об опасности, даже когда опасности больше нет.

Где происходит разрыв

В здоровом мозге между тремя отделами выстроен мост.

Низший, рептильный мозг — это самая древняя часть нашего мозга. Она находится в основании черепа, прямо над позвоночником. Она есть у всех позвоночных — у ящериц, у птиц, у млекопитающих. Она не умеет думать, не умеет анализировать. Она умеет только реагировать: быстрее, чем мы успеваем осознать.

Это именно она управляет дыханием, сердцебиением и — главное — реакциями «бей, беги, замри». Это она получает команды от миндалевидного тела и запускает симпатическую систему — тот самый «газ», о котором мы говорили в прошлой главе.

А над ней — **средний этаж**, лимбическая система, где живут миндалевидное тело и гиппокамп. Они распознают угрозу, подгружают память. Они посылают сигналы вниз — в рептильный мозг.

И есть **высший этаж** — префронтальная кора, лобные доли. Самая «человеческая» часть мозга. Она отвечает за осознанные решения, за выбор, за планирование. Она может сказать: «Стоп, это просто громкий звук, опасности нет».

В здоровом мозге эти три этажа связаны между собой. Рептильный мозг передаёт сигнал тревоги вверх — в префронтальную кору. И она решает: опасность реальна или нет. Она может нажать на тормоз.

Травма разрушает этот мост.

Связь между низшим (рептильным) и высшим (префронтальным) этажами нарушается. Рептильный мозг кричит «опасность!» — а лобные доли не могут ответить: «Нет, это не опасно, это просто похожий звук, мы в безопасности».

Вот почему вы не можете остановить реакцию усилием воли.

Не потому что вы слабый. Не потому что недостаточно стараетесь. А потому что мост, по которому взрослый голос мог бы дойти до испуганного зверя внутри, разрушен. И зверь остаётся один на один со своей паникой. Один на один с газом, который некому выключить.

Ваш мозг часто принимает решение до того, как вы

его осознаёте

Нейробиологические исследования показывают: по активности мозга можно предсказать, какое решение примет человек, примерно за семь секунд до того, как он сам это осознает.

Семь секунд.

Вы ещё не знаете, что выберете. А ваш **лимбический мозг** — древний, быстрый, эмоциональный — уже знает. Миндалевидное тело уже запустило реакцию страха. Гиппокамп уже подгрузил старые истории. А префронтальная кора — ваш внутренний взрослый — ещё только начинает осознавать, что происходит.

Вы ещё не почувствовали страх. А ваше тело уже сжалось.

Потому что лимбическая система не ждёт. Она не советуется. Она реагирует — быстрее, чем вы успеваете подумать. Быстрее, чем префронтальная кора успевает включиться.

Конечно, это не означает, что всё предопределено. Учёные подчёркивают: мы видим подготовку решения, но окончательный выбор всё ещё может быть изменён. Это оставляет пространство для свободы. И для работы над собой. Префронтальная кора может вмешаться. Она может сказать: «Стоп. Это не реальная угроза». Но для этого ей нужно время. И практика.

На самом деле всё происходит почти одновременно. Сигнал от миндалевидного тела идёт и к телу, и к гиппокампу

параллельно — просто по разным нервным путям. Но тело получает команду чуть быстрее: мышцы сжимаются, сердце ускоряется, дыхание становится поверхностным.

И уже в следующее мгновение гиппокамп подгружает старые страхи — те самые истории, которые когда-то закончились плохо. Он говорит: «Я помню это чувство. Тогда это было опасно».

Вот почему вам кажется, что страх приходит вместе с мыслью, а не после неё. Они накладываются друг на друга. Тело уже сжалось, и в тот же миг сознание подхватывает: «Я знаю это чувство. Это опасно».

Мы не выбираем свою первую реакцию.

Миндалевидное тело уже послало сигнал телу. Гиппокамп уже подгрузил старые страхи. Тело уже сжалось, замерло, приготовилось к удару.

Мы просто наблюдаем за тем, что уже произошло в мозге. За тем, как лимбическая система сделала свою работу — быструю, громкую, бессознательную.

Цепочка, по которой мы ходим

Когда мы говорим о том, как работает мозг в состоянии травмы или хронического стресса, важно понимать одну вещь.

Всё начинается **не с мысли**.

Всё начинается с **сигнала**.

Что-то происходит вокруг — или внутри тела. Какой-то звук, запах, прикосновение, изменение в теле. Этот сигнал улавливает амигдала — древний сторож, который всегда на посту. Она реагирует мгновенно, до того, как вы что-то осознали. Тело сжимается, сердце бьётся быстрее, дыхание становится поверхностным.

Потом приходит **эмоция**. Вы чувствуете страх, тревогу, гнев. Но вы ещё не знаете, почему.

Потом гиппокамп подгружает старые смыслы. Он находит в памяти ситуации, где было так же страшно, так же больно. И только тогда появляется **мысль**: «Это как тогда», «Я не справлюсь», «Опасно».

И только потом — **реакция**. Действие или бездействие.

Вот как выглядит эта цепочка:

Сигнал (триггер) → Тело (амигдала) → Эмоция → Мысль → Реакция → Действие / Бездействие

В состоянии травмы или хронического стресса человек часто живёт только в конце этой цепочки. Он думает: «Я не могу», «Это бесполезно» — и застревает в бездействии. Он не замечает, что всё началось с сигнала, с тела, с эмоции.

Исцеление — это не про то, чтобы «перестать так думать». Это про то, чтобы **увидеть всю цепочку**. И научиться работать с её началом. С телом. С дыханием. С тем, что происходит до того, как появилась мысль.

Потому что, когда вы можете заметить сигнал на раннем

этапе — у вас появляется **выбор**.

Вы можете не идти по старой проторенной дороге. Вы можете сделать паузу. Вы можете выбрать новое действие.

И тогда карта начинает меняться.

Почему эмоции становятся тише

И здесь кроется ответ на вопрос, который мучает многих: почему эмоции иногда накрывают с такой силой, что невозможно с ними справиться?

Эмоции — это не враг.

Это древняя, гениально настроенная сигнальная система. Они как пожарная сирена: чем громче звук, тем серьезнее опасность. Но когда мост между рептильным мозгом и префронтальной корой разрушен, сирена орёт на полную мощность — а выключить её некому. Взрослый, который мог бы подойти к пульту и сказать: «Тихо, это ложная тревога», — не может добраться до рубильника.

Чем лучше контакт с префронтальной корой, тем тише становятся эмоции.

Не потому что они исчезают. Не потому что вы становитесь «бесчувственным». А потому что появляется тот, кто может их услышать, распознать и успокоить.

Когда мост восстановлен, эмоция перестаёт быть штормом, который вас топит. Она становится волной, которую вы можете заметить, прожить и отпустить. Сигнал получен —

сирена выключается. Взрослый возвращается на своё место.

И вот что важно: это не навсегда.

Мозг способен меняться. Связи, которые были нарушены, могут быть восстановлены. Мост между рептильным мозгом и префронтальной корой можно отстроить заново.

Не через логику и уговоры. Через новый, телесный опыт безопасности.

Каждый раз, когда вы замечаете свою реакцию, делаете паузу и выбираете иначе — вы кладёте новый кирпичик в этот мост.

Каждый раз, когда вы дышите в напряжение и говорите телу: «Ты в безопасности», — вы укрепляете эту связь.

Каждый раз, когда вместо того чтобы замереть или взорваться, вы остаётесь в контакте с собой — мост становится прочнее.

И эмоции становятся тише.

Не потому что вы их подавили. А потому что вы их наконец услышали.

Это медленный процесс. Но он возможен.

И каждый ваш вдох — уже часть этого пути. Каждый момент, когда вы замечаете своё тело, — уже шаг. Каждый раз, когда вы выбираете не старую реакцию, а новую — вы протаптываете новую тропинку в своём мозге.

И она будет становиться шире.

С каждым разом.

ГЛАВА 2.3. ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ: КАРТА, КОТОРУЮ МЫ НЕ ПЕРЕСМАТРИВАЕМ

Представьте, что в детстве вам выдали карту местности, по которой вы должны ходить всю жизнь.

На этой карте отмечены только безопасные тропы — те, где можно не рисковать. Те, где вас не обидят, не отвергнут, не унижат. Те, где вы сможете выжить. Все остальные дороги помечены красным: «Здесь опасно», «Там тупик», «Не ходи — не выйдешь».

Вы выросли.

Местность вокруг изменилась. Появились новые дороги, новые возможности, новые люди. Но вы продолжаете ходить по старой карте.

Потому что другой у вас нет. И вы даже не думаете её пересматривать.

Это и есть **выученная беспомощность**.

Как это работает

В прошлой главе мы говорили о цепочке:

Сигнал → Тело → Эмоция → Мысль → Реакция →

Действие / Бездействие

У мозга всё просто. Есть последовательность, которая повторяется снова и снова. И когда человек сталкивается с ситуацией, которая напоминает ему о травме, мозг не анализирует её заново. Он не спрашивает: «А что здесь на самом деле происходит?»

Он подгружает **старую карту**.

Он говорит: «Я уже знаю этот маршрут. Там опасно. Не ходи».

И человек замирает. Или убегает. Или нападает. Или — что чаще всего — просто **не делает ничего**. Он застревает в бездействии, потому что его мозг считает, что любое действие приведёт к катастрофе.

И это не слабость. Это биология.

Это та самая амигдала, которая говорит: «Опасно!» — и гиппокамп, который подгружает старые ассоциации. Это префронтальная кора, которая не может вмешаться, потому что мост разрушен. Мозг просто не видит других вариантов. Он идёт по проторенной дороге, потому что так безопаснее.

Карта, которая стала судьбой

Самое страшное в выученной беспомощности — что человек перестаёт замечать, что это **карта**.

Он начинает считать, что это и есть **реальность**. Что это — его судьба. Что он такой. Что мир такой. Что по-другому

не бывает.

Он говорит себе:

— «Я не могу ничего изменить».

— «От меня ничего не зависит».

— «Всё равно будет плохо».

— «Зачем пробовать, если всё бесполезно?»

И тогда травма определяет всё.

Она определяет, какие решения он принимает. Какие отношения выбирает. Какую работу ищет. Где остаётся, а откуда уходит. Она становится **невидимым режиссёром** его жизни.

Человек живёт внутри этой карты, даже не подозревая, что она — всего лишь карта. Что реальность — гораздо больше. Что есть другие дороги. Что можно выйти за границы.

Но чтобы это увидеть, нужно перестать верить, что карта — это и есть территория.

Как выглядит выученная беспомощность в жизни

Это не всегда очевидно. Иногда она маскируется под «реализм» или «здоровый смысл». Но если приглядеться — вот её признаки:

Вы не берётесь за новое, потому что уверены: «У меня всё равно не получится».

Вы остаётесь в отношениях, которые вас разрушают, потому что боитесь, что лучше не будет.

Вы не просите о помощи, потому что уверены: «Мне всё равно не помогут».

Вы не меняете работу, не переезжаете, не начинаете новое дело — потому что «это не для меня».

Вы перестаёте мечтать, потому что мечты кажутся глупыми и недостижимыми.

Вы делаете только то, что «обязаны» — и никогда не спрашиваете себя: «А чего хочу я?».

Это не вы такие. Это ваша карта такая. Но вы живёте по ней так долго, что перестали отличать карту от реальности.

Как это связано с тем, что мы говорили о мозге

Выученная беспомощность — это поведенческое выражение того самого нарушенного механизма, о котором мы говорили в предыдущих главах.

Помните цепочку? **Сигнал → Тело → Эмоция → Мысль → Реакция → Действие / Бездействие**

В выученной беспомощности человек живёт только в конце этой цепочки. Он застревает на мысли «я не могу» — и переходит сразу к бездействию. Он не замечает, что всё началось с сигнала, с тела, с эмоции.

Он не замечает, как амигдала запустила тревогу. Как гиппокамп подгрузил старые страхи. Как тело сжалось. Как эмоция накрыла его раньше, чем он успел подумать.

Он видит только мысль. И бездействие.

И тогда эта мысль и это бездействие становятся его реальностью.

Как это связано с гормональным коктейлем

А теперь — глубже. Потому что у этой карты есть и биохимическая основа.

Помните, мы говорили о том, как меняется гормональный фон при хроническом стрессе? Кортизол, адреналин, дофамин, серотонин, окситоцин?

Выученная беспомощность — это поведенческое выражение того самого нарушенного коктейля.

Хронически повышенный кортизол — это когда тело находится в состоянии постоянной готовности к угрозе. Оно не верит, что можно расслабиться.

Сниженный дофамин — это когда нет энергии и мотивации что-то менять.

Сниженный серотонин — это когда нет ощущения, что можно справиться.

Подавленная реакция на окситоцин — это когда нет доверия к другим и к миру.

И когда эта биохимия закрепляется, она создаёт **замкнутый круг**.

Тело говорит мозгу: «Опасно».

Мозг говорит телу: «Не двигайся».

И человек застревает в бездействии.

А бездействие подкрепляет убеждение: «Я ничего не могу изменить».

И так по кругу. Снова и снова.

Об этом мы поговорим подробнее в следующей главе, когда будем разбирать, как именно гормоны становятся постоянным рецептом и что с этим можно делать.

Что происходит в итоге

Выученная беспомощность — это не просто «плохое настроение» или «отсутствие мотивации». Это — **полная остановка**.

Это когда вы перестаёте верить, что ваши действия могут что-то изменить. Когда вы перестаёте даже пробовать. Когда вы сдаётесь до того, как начали.

И это — то, что держит человека в плену травмы дольше всего. Даже когда угроза прошла. Даже когда он уже в безопасности. Он продолжает жить по старой карте, потому что не знает, что есть другие пути.

Но карту можно пересмотреть

Вот что важно понять.

Выученная беспомощность — это **выученная**.

Она не врождённая. Она не является частью вашей сущности. Она — результат опыта. Опыта, который показал вам:

«Ты не можешь повлиять на то, что происходит».

Но мозг пластичен. Он умеет переучиваться.

И выученную беспомощность можно переучить.

Это не значит, что нужно «взять себя в руки» и «просто начать действовать». Это не работает.

Потому что, когда вы пытаетесь пересилить себя, вы идёте **против** своей нервной системы. Ваша амигдала кричит «опасно!», ваше тело сжато, кортизол зашкаливает — а вы пытаетесь убедить себя, что всё в порядке. Это как пытаться разжечь костёр в ураган. Вы проигрываете.

Нужно идти другим путём. Не через силу, а через **маленькие шаги**. Через **внимание** к тому, что происходит на ранних этапах цепочки.

Шаг за шагом: как начать

Исцеление от выученной беспомощности начинается не с «больших перемен».

Оно начинается с одного маленького действия, которое вы выбираете сами. Вы можете почувствовать контроль, даже если это просто выбор, какой чай пить сегодня утром.

Вот как это можно делать:

Заметьте старую карту.

Просто заметьте, что вы снова думаете: «Я не могу», «Это бесполезно». Не боритесь с этой мыслью. Просто скажите се-

бе: «Ага, это моя старая карта. Я вижу её».

Выберите один маленький шаг.

Что-то, что вы можете сделать прямо сейчас. Не для того, чтобы изменить жизнь. А просто чтобы почувствовать: «Я могу что-то выбрать». Почистить зубы не потому что надо, а потому что вы так решили. Выйти на улицу и вдохнуть воздух. Написать кому-то одно сообщение.

Сделайте это.

И после того как вы это сделали — остановитесь. Почувствуйте, что вы сделали это. Вы выбрали. Вы действовали. Даже если это было маленькое действие.

Повторите.

День за днём. Шаг за шагом.

Мозг начнёт замечать новую закономерность: «Когда я действую, катастрофы не случаются». И постепенно, очень медленно, карта начнёт меняться.

Вы не перепишите её за один день. Но вы можете начать прокладывать новые тропы. Маленькие. Робкие. Сначала — просто рядом с теми, что уже есть.

Но с каждым разом они будут становиться всё более уверенными. И однажды вы заметите, что ходите уже не по старой карте, а по новой — где есть место для выбора, для свободы, для жизни.

И это не про «всё будет хорошо»

Это не про позитивное мышление. Не про «заклинания»

и «аффирмации».

Это про **научение**.

Про то, что ваш мозг может переучиться, если вы дадите ему новый опыт. Не через убеждение, а через действие.

Потому что действие — это **доказательство**.

Это сигнал телу и мозгу: «Смотри, мы сделали это. Мы вышли за пределы старой карты. Мы живы. Мы в безопасности. Мы можем больше».

И когда этот сигнал повторяется достаточно много раз — нервная система начинает ему верить. Кортизол снижается. Дофамин возвращается. Серотонин стабилизируется. И вы начинаете чувствовать себя иначе.

Не потому что вы стали «лучше». А потому что ваш мозг перестроился.

Эта глава — как разрешение. Разрешение увидеть, что карта — это не территория. Что можно выйти за её пределы. Что ваша жизнь больше, чем ваша травма.

И что вы имеете право пересмотреть свою карту. Не потому что вы «неправильный». А потому что вы — живой. И живое — оно меняется.

Глава 2.4. Гормональный шторм: что происходит внутри

Мы уже говорили о гормонах в первой части.

О том, как кортизол, дофамин, серотонин и тестостерон меняются при стрессе. О том, как тело мобилизуется, чтобы справиться с угрозой. О том, как адреналин выбрасывается в кровь, чтобы вы могли бежать или защищаться.

Но тогда мы говорили о реакции на **острый стресс**. На ситуацию, которая случилась и прошла. На угрозу, которая пришла и ушла. На опасность, которая была — и которой больше нет.

А что происходит, когда стресс не заканчивается?

Когда травма была не один раз, а длилась годами. Когда страх стал не событием, а **фоном**. Когда тело перестало отличать опасность от безопасности, потому что опасность была всегда.

Тогда гормональный коктейль перестаёт быть временной реакцией.

Он становится **постоянным рецептом**.

Это не «плохое настроение». Не «чёрная полоса». Не «просто усталость». Это **биологическое изменение**. Это ваша нервная и эндокринная системы, которые перестроились под новые условия. Они научились выживать в мире, где нельзя расслабиться.

И они продолжают работать в этом режиме — даже когда вы давно уже в безопасности.

Кортизол — тот, кто не выключается

Кортизол — это гормон, который должен был быть вашим помощником.

В норме он мягко поднимает вас утром. Даёт энергию, когда нужно действовать. Мобилизует силы в момент опасности. А когда угроза проходит — он послушно падает. Тело возвращается в покой.

При хроническом стрессе этот механизм ломается.

Кортизол перестаёт выключаться. Он остаётся на высоком уровне постоянно. Или, наоборот, истощается до критически низкого — когда человек уже не может реагировать даже на реальную опасность. Когда тело просто перестаёт верить, что у него есть силы.

В любом случае — баланс нарушен.

И вы чувствуете это как:

- постоянную усталость, которую не снимает сон;
- трудности с памятью и концентрацией — вы читаете одну страницу по десять раз;
- проблемы со сном — вы либо не можете заснуть, либо просыпаетесь в тревоге в три часа ночи.

Кортизол перестал быть помощником. Он стал разрушителем. И он продолжает разрушать, даже когда вы спите. Да-

же когда вы отдыхаете. Даже когда вокруг — полная безопасность.

Адреналин и норадреналин — постоянная готовность

В норме адреналин — это всадник на быстром коне.

Он выбрасывается в кровь в момент угрозы. Сердце бьётся быстрее, дыхание учащается, мышцы напрягаются — тело готово к действию. Вы становитесь быстрее, сильнее, острее. А когда опасность миновала — уровень адреналина падает. Всадник слезает с коня.

При хроническом стрессе всадник больше не слезает с коня.

Адреналин и его брат норадреналин циркулируют в крови в повышенном количестве, даже когда нет никакой видимой угрозы.

Вы постоянно на взводе.

Вам трудно расслабиться. Вы вздрагиваете от громких звуков. Ваш сон — чуткий, тревожный, как у зверя в открытом поле. Ваше тело не верит, что можно отдыхать. Оно продолжает сканировать пространство. Оно продолжает ждать удара.

Внутреннее напряжение становится привычным фоном. Вы уже не замечаете его — как не замечаете шум города, пока не уедете за сотню километров. Вы привыкли к этому

состоянию. Вы научились в нём жить. Но оно высасывает из вас силы каждый день, каждый час, каждую минуту.

Окситоцин — доверие, которого нет

Окситоцин — это гормон привязанности и безопасности.

Он выделяется, когда вас обнимают. Когда вы чувствуете себя в безопасности. Когда вы доверяете. Он говорит: «Здесь можно расслабиться. Здесь можно быть собой. Здесь тебя не ранят».

При хроническом стрессе чувствительность к окситоцину падает.

Мозг говорит: «В этом мире нельзя доверять. Нельзя расслабляться». И даже когда человек оказывается в безопасной ситуации, его тело не реагирует на окситоцин так, как должно.

Объятия не согревают. Близость не приносит успокоения. Вы остаётесь в изоляции, потому что ваша нервная система не получает сигнала: «Здесь можно не защищаться».

Вы можете быть рядом с человеком, который любит вас. Вы можете знать это головой. Но ваше тело не верит. Оно продолжает держать дистанцию. Оно продолжает ждать предательства. Потому что оно уже научилось: близость — это опасно. Доверие — это риск. Лучше не рисковать.

Серотонин — утраченное равновесие

Серотонин — это гормон устойчивости.

Он помогает вам чувствовать, что «всё в порядке». Что вы справляетесь. Что мир не рушится. Он даёт вам ощущение внутреннего баланса — той тихой уверенности, которая позволяет просто быть.

При хроническом стрессе уровень серотонина часто снижен.

Это проявляется как:

- постоянная тревога, которая не имеет конкретного повода;

- навязчивые мысли — они крутятся в голове, и вы не можете их остановить;

- склонность к депрессивным состояниям;

- странное ощущение, что «что-то не так», даже когда вокруг всё хорошо.

Без достаточного уровня серотонина вам трудно чувствовать себя устойчиво. Ваш эмоциональный фон напоминает качели. И вы не знаете, куда качнёт в следующий момент. Вы не можете доверять своему внутреннему состоянию, потому что оно постоянно меняется — без предупреждения, без причины.

Дофамин — радость, которая не приходит

Дофамин — это гормон предвкушения.

Он выделяется, когда вы ждёте чего-то приятного. Он говорит: «Сделай это, будет хорошо». Он даёт вам энергию двигаться к цели. Он делает жизнь живой.

При хроническом стрессе дофаминовая система истощается.

То, что раньше приносило радость, перестаёт откликаться. Еда становится пресной. Хобби — скучными. Люди — безразличными.

Вы можете делать всё то же самое, что и раньше. Вы можете заниматься любимым делом, общаться с близкими, пробовать новое. Но внутри — тишина. Никакого удовольствия. Никакого отклика.

Это состояние называется ангедонией. И это один из самых тяжёлых симптомов хронического стресса.

Не потому что вы стали циничным. Не потому что вы разлюбили жизнь. А потому что ваш мозг перестал вырабатывать топливо для радости. Потому что ваш дофамин истощился. Потому что ваше тело устало даже чувствовать удовольствие.

Что происходит в итоге

Когда все эти гормоны сбиваются с ритма — вы перестаете чувствовать себя собой.

Кортизол разрушает. Адреналин держит в напряжении. Окситоцин не позволяет доверять. Серотонин не даёт устой-

чивости. Дофамин забирает радость.

Вы умом понимаете, что нужно что-то менять. Вы хотите. Вы планируете. Вы обещаете себе: «С понедельника всё будет иначе».

Но тело не может.

Его биохимия говорит: «Стоп. Опасно. Не двигайся. Замри». И вы замираете. На годы.

И тело привыкает к этому состоянию.

Оно считает его **нормой**.

Вы уже не помните, каково это — просыпаться с лёгкостью. Дышать полной грудью. Чувствовать тепло в животе, а не холодный ком. Вы забыли, что можно жить иначе. Что можно чувствовать покой. Что можно доверять. Что можно радоваться.

Но вот что важно.

Это состояние — **не навсегда**.

Мозг пластичен. Нервная система умеет переучиваться. Гормональная система — восстанавливаться.

Но для этого нужно не просто «взять себя в руки». Это не работает. Потому что «взять себя в руки» — это команда из префронтальной коры. А ваша лимбическая система, ваши гормоны, ваше тело — они говорят на другом языке.

Нужно начать с малого.

Заметить, где живёт напряжение.

Дать телу другой опыт.

Опыт безопасности.

Опыт расслабления.

Опыт, в котором не надо быть начеку.

Именно об этом мы будем говорить в следующих главах.

А пока — просто заметьте.

Где сейчас ваше тело?

Чувствуете ли вы тяжесть в плечах?

Сжата ли челюсть?

Дышите ли вы полной грудью — или дыхание застыло где-то в груди?

Просто заметьте.

Это уже начало.

Глава 2.5. Психонейроиммунология: как травма разрушает тело

Есть целая наука, которая изучает связь между психикой, нервной системой и иммунитетом.

Она называется **психонейроиммунология**.

Название длинное, но суть простая: то, что вы чувствуете, напрямую влияет на то, как работает ваше тело.

Не «когда-нибудь потом». Не «в общем и целом». А **прямо сейчас**. В каждой клетке.

Долгое время считалось, что психика и тело — это два разных мира.

Что мысли и эмоции живут где-то в голове, а болезни тела — это отдельная история, которую нужно лечить таблетками. Психонейроиммунология доказала обратное.

У нас нет отдельно «психики» и отдельно «тела». Есть **единая система**, где каждый страх, каждый непрожитый гнев, каждый год в хроническом стрессе оставляют след не только в душе, но и в клетках.

Это не метафора. Это физиология.

Когда вы живёте в хроническом стрессе, ваше тело постоянно находится в режиме «тревога». Это не проходит бесследно.

Представьте, что ваша иммунная система — это армия.

В норме она защищает границы, уничтожает вирусы, заживляет раны. Она знает, кто враг, а кто свой. Она работает чётко, слаженно, без лишних вопросов.

Но когда объявляется режим чрезвычайного положения — армия перебрасывается на другие задачи. Она больше не может качественно делать свою основную работу. Она истощена. Она путает сигналы. Она начинает атаковать то, что атаковать не нужно.

Вот что происходит с телом при хронической травме.

Хронические воспаления

Тело «кипит» изнутри.

Это проявляется болями в суставах, кожными высыпаниями, проблемами с пищеварением. Воспаление — это естественная реакция на угрозу. Это способ тела защитить себя.

Но когда угроза не уходит годами, воспаление становится **фоном**.

Оно разрушает ткани. Оно старит организм быстрее, чем должно. Оно выжигает ресурс, который мог бы пойти на восстановление.

И вы не понимаете, почему у вас болит спина, хотя вы не поднимали ничего тяжёлого. Почему у вас аллергия, которой раньше не было. Почему кишечник реагирует на любую еду, даже на самую безобидную.

Это тело говорит. Оно кричит. Оно просит, чтобы его заметили.

Нарушение сна

Тело не может восстановиться, потому что оно всё ещё «на страже».

Вы ложитесь спать, но ваша нервная система продолжает сканировать пространство. Она не верит, что можно расслабиться. Она не верит, что безопасно.

Вы просыпаетесь уставшим, потому что отдыха так и не случилось. Вы спали, но не восстанавливались. Вы были в постели, но не в покое.

И вы уже не помните, каково это — проснуться отдохнувшим. Встать с лёгкостью. Чувствовать, что тело готово к новому дню.

Вы привыкли к этой тяжести. Вы считаете её нормой.

Усталость, которая не проходит

Даже после отпуска. Даже после выходных. Даже после того, как вы выспались.

Это не лень. Это **истощение на клеточном уровне**.

Ваши митохондрии — энергетические станции клеток — работают на пределе. Они не справляются. Они производят меньше энергии, чем нужно. И вы чувствуете это как ту са-

мую тяжесть, которая не проходит.

Вы говорите себе: «Я просто устал». Но это не «просто устал». Это ваше тело, которое годами работало на износ. Это ваша нервная система, которая не получала отдыха. Это ваши клетки, которые кричат о помощи.

Болезни «ни с того ни с сего»

Простуда за простудой. Герпес, который выскакивает каждый месяц. Грибок, который никак не вылечить. Аллергии, которых раньше не было.

Это не случайность.

Это иммунитет, который больше не может защищать вас так, как раньше. Он истощён. Он сбит с толку. Он не знает, где враг, а где свой. И он атакует всё подряд — или перестаёт атаковать вообще.

И вы идёте к врачам. Сдаёте анализы. Пьёте таблетки.

Но пока вы не уберёте причину — пока не снимете тот хронический стресс, который живёт в вашем теле, — болезни будут возвращаться. Потому что они не «случайности». Они — сигналы.

Тело говорит: «Я не справляюсь. Помогите».

Зажимы в теле

И вот что важно понять.

Каждая психологическая травма — это не просто «в голове». Это реальный мышечный спазм в определённом месте тела.

Чаще всего — в горле, в груди, в солнечном сплетении, в животе, в области репродуктивных органов или в спине.

Там, где когда-то возникла боль, тело застыло. Мышцы сжались, чтобы защитить. И остались сжатыми на годы, десятилетия.

Эти хронические зажимы нарушают кровообращение и лимфоток. Органы перестают получать кислород и питательные вещества в нужном объёме. И тогда начинаются болезни — не «ни с того ни с сего», а именно там, где застыла боль.

Вы можете годами лечить симптомы. Но пока зажим не уйдёт — болезнь будет возвращаться. Потому что тело продолжает держать то, что душа не смогла переварить.

Это не значит, что нужно отказываться от медицины.

Это значит, что исцеление становится полным только тогда, когда вы начинаете работать с телом — не в обход, а вместе с традиционной помощью.

Снимать напряжение. Дышать в зажимы. Возвращать телу подвижность. Не через силу, а через внимание и любовь.

Тело не враг. Оно просто ждало, когда вы обратите на него внимание.

Что происходит в итоге

Ваше тело устало.

Оно держало оборону годами. Оно не давало вам сломаться, даже когда всё ломалось вокруг. Оно защищало вас, даже когда вы сами не знали, что нуждаетесь в защите.

И теперь оно на пределе.

Не потому что вы слабые. А потому что вы сильные. Вы были сильными слишком долго. Слишком много. Слишком часто.

И вот что важно

Это состояние — не навсегда.

Иммунная система может восстанавливаться. Митохондрии — перестраиваться. Мышцы — расслабляться.

Но для этого нужно не просто «взять себя в руки». Это не работает.

Нужно начать с малого: заметить, где живёт напряжение. Признать, что тело устало. И дать ему другой опыт. Опыт, в котором можно расслабиться. Опыт, в котором безопасно.

Опыт заботы.

С этого начинается исцеление.

Не с таблеток. Не с «позитивного мышления». Не с очередной книги по психологии.

А с тихого, честного признания: **«Моё тело устало. И**

ему нужен покой».

Глава 2.6. Поведенческая архитектура образа жизни

Травма меняет не только тело.

Она незаметно, тихо, без предупреждения перестраивает всю вашу жизнь. Привычки, распорядок, способы справляться с усталостью и тревогой — всё это постепенно подстраивается под травму, чтобы вы могли выжить.

Это называется **поведенческая архитектура**.

Звучит сложно, но суть простая: ваша повседневность выстроена вокруг боли, даже если вы этого не замечаете. Ваш день — это не просто «день». Это карта, по которой вы ходите, чтобы не встретиться с тем, что внутри.

Вот как это выглядит.

Вы перестаёте чувствовать голод

Вы не замечаете, когда хотите есть. Вы просто вдруг обнаруживаете, что уже час стоите у открытого холодильника, глядя в одну точку. Или, наоборот, вы заедаете стресс — срыгаетесь на еду, когда напряжение становится невыносимым.

Еда перестаёт быть едой. Она становится либо утешением, либо наказанием. Либо способом заполнить пустоту. Либо

способом держать себя под контролем.

Вы не чувствуете своего тела, потому что когда-то научились его не чувствовать. Вы научились игнорировать его сигналы, чтобы продолжать идти. И теперь вы не знаете, голодны ли вы. Вы просто знаете, что нужно что-то сделать.

Вы перестаёте чувствовать усталость

Вы игнорируете сигналы тела — или не можете проснуться, сколько бы ни спали. Вы продолжаете, продолжаете, продолжаете — пока не падаете.

Вы забыли, что такое «остановиться вовремя». Вы не умеете давать себе отдых, потому что отдых в вашей жизни был роскошью. Он был чем-то, что нужно было заслужить. Или чем-то, что отнимали.

И теперь вы живёте в режиме «не могу остановиться». Даже когда тело кричит. Даже когда внутри пустота. Потому что остановиться страшно. Потому что, если остановиться — придётся почувствовать.

Вы избегаете движения — или бежите без остановки

Вам трудно заставить себя встать с дивана. Каждое движение требует усилия, которого у вас нет. Тело кажется свинцовым, тяжёлым, чужим. Вы знаете, что движение полезно.

Вы знаете, что оно поможет. Но вы не можете.

Или наоборот — вы не можете остановиться в спортзале, потому что движение стало единственным способом сбросить напряжение, которое иначе вас раздавит. Вы бежите, потому что, если остановиться — оно настигнет.

Ни то, ни другое — не выбор. Это реакция. Это способ справляться с тем, что внутри.

Вы живёте в режиме «автопилот»

Вы работаете, общаетесь, выполняете дела — но как будто вас нет. Тело здесь, а душа где-то далеко. Вы не помните, что ели на завтрак. Не помните, как доехали до работы. День проходит, а вы его даже не заметили.

Это называется **диссоциация**.

Это защита. Это способ не чувствовать, когда чувствовать слишком больно. Но плата за эту защиту — жизнь, которая проходит мимо вас.

Вы проживаете дни, недели, годы, не присутствуя в них. Вы есть — но вас нет.

Вы избегаете людей или мест

Вы не идёте на встречу, не открываете письмо, не поднимаете трубку — потому что там может быть больно. Вы избегаете всего, что может напомнить о прошлом. Даже если

это прошлое давно ушло.

Вы сужаете свой мир.

Вы делаете его меньше, безопаснее, предсказуемее. Вы перестаёте рисковать. Перестаёте пробовать новое. Перестаёте доверять.

И вы живёте в этой маленькой, тесной комнате, где всё знакомо. Где ничто не причинит вам боль.

Но в этой комнате нет воздуха. И вы не замечаете, как задыхаетесь.

Что происходит в итоге

Все эти привычки — не случайность. Они не «характер». Они — **архитектура выживания**.

Ваша повседневность выстроена вокруг травмы. Она помогает вам не сталкиваться с болью. Она создаёт иллюзию контроля. Она даёт вам возможность существовать.

Но цена этого существования — ваша жизнь.

Вы не живёте. Вы выживаете.

Замкнутый круг

И самое коварное — эти привычки образуют **замкнутый круг**.

Травма создаёт хаотичный образ жизни. А хаотичный образ жизни поддерживает биохимию травмы.

Вы не спите — уровень кортизола растёт.

Кортизол растёт — вы ещё больше тревожитесь.

Вы тревожитесь — заедаете стресс.

Заедаете стресс — чувствуете вину и стыд.

Вина и стыд не дают уснуть.

И так до бесконечности.

Вы не можете вырваться из этого круга, потому что вы не видите его целиком. Вы видите только отдельные моменты: «Я опять не выспался», «Я опять сорвался», «Я опять ничего не сделал».

Но это не «опять». Это **всегда**. Это ваша архитектура. И она держит вас в плену.

Как разорвать этот круг

Разорвать этот круг можно только в одной точке — в точке **действия**.

Не мысли. Не обещания, данного себе с понедельника. А конкретного, пусть самого маленького, физического поступка.

Лечь спать на час раньше.

Выйти на десятиминутную прогулку, даже если «нет сил».

Убрать телефон за час до сна.

Съесть что-то, что питает, а не просто заполняет желудок.

Позволить себе не делать то, что «надо», а сделать то, что нужно вам.

Это не про «здоровый образ жизни» в глянцевом смысле. Это не про диеты, спорт и режим.

Это про то, чтобы начать менять биохимию своего тела через простые, повторяющиеся действия.

Это про то, чтобы стать для своего тела тем надёжным взрослым, который говорит: **«Я вижу, что ты истощено. Я позабочусь о тебе. Начнём прямо сейчас».**

Что важно понять

Когда вы понимаете это, вы перестаёте винить себя за «лень» или «слабость».

Вы начинаете видеть, как ваше тело и психика пытались вас защитить. Неуклюже, дорогой ценой, но — пытались.

Ваша привычка лежать на диване — это не лень. Это способ сохранить энергию, когда её нет.

Ваша привычка работать без остановки — это не трудоголизм. Это способ не сталкиваться с пустотой внутри.

Ваша привычка заедать стресс — это не распушенность. Это способ успокоить нервную систему, которая кричит.

И когда вы видите это — вы можете перестать осуждать себя. Вы можете начать с благодарности. Благодарности к той части себя, которая делала всё возможное, чтобы выжить.

А затем — шаг за шагом — вы можете начать выстраивать новую архитектуру.

Ту, в которой есть место для отдыха. Для тишины. Для заботы. Для жизни.

Поведенческая архитектура — это мост между внутренним и внешним. Это то, как ваша травма выходит наружу. Это то, как она становится вашей жизнью.

И это то, с чего можно начать.

Не с разбора детства. Не с работы с внутренним ребёнком. А с простого действия. С одного выбора. С одного шага, который вы делаете для себя.

Потому что исцеление начинается не с «понять». Оно начинается с «сделать».

Глава 2.7. Эпигенетика: как травма передаётся через поколения

Травма может передаваться через поколения.

Это не метафора. Не семейная легенда. Не «психологическая история», которую можно рассказать за ужином. Это **эпигенетика**.

Сама ДНК остаётся прежней — последовательность генов не меняется. Но то, как эти гены «читаются», какие из них включаются, а какие замолкают, — это может меняться под влиянием пережитого опыта.

И эти изменения способны передаваться детям. И внукам. И дальше.

Как это работает

Представьте себе, что ваша ДНК — это огромная библиотека.

В ней есть все книги, которые когда-либо были написаны. Все инструкции, все коды, все возможные версии вас. Но не все книги открыты. Не все читаются. Некоторые стоят на полках и молчат.

Эпигенетика — это не изменение самих книг. Это изменение того, **какие книги открыты, а какие закрыты**.

Когда человек переживает сильный, длительный стресс,

его тело выделяет гормоны стресса — кортизол, адреналин. Эти гормоны не просто проходят через организм. Они оставляют **химические метки** на ДНК. Они как закладки в книгах: «Эту инструкцию — читать», «Эту — закрыть».

И вот что важно: эти метки могут передаваться следующему поколению. Ваши дети рождаются не с пустой библиотеккой, а с уже расставленными закладками. С уже открытыми и закрытыми книгами.

Они не унаследуют ваши воспоминания. Но они унаследуют вашу **готовность к стрессу**. Вашу **тревожность**. Вашу **склонность застывать**.

Самый удивительный факт

А теперь — самый удивительный и самый важный факт, который вы должны знать.

Когда ваша бабушка была беременна вашей мамой, у вашей мамы в животе уже сформировались яйцеклетки. Те самые, из которых позже родились вы.

Это значит, что вы физически, буквально **присутствовали** в теле своей бабушки, когда она переживала свой страх, свою боль, свою тревогу.

Вы не помните этого. Но ваше тело помнит.

Гормоны стресса, которые вырабатывала бабушка, проходили через плаценту к маме. А затем — через её тело — к яйцеклеткам, из которых вы родились. Ваша нервная систе-

ма калибровалась не только на стресс матери, но и на травму бабушки.

Не через слова. Не через воспоминания.

Через кортизол. Через адреналин. Через реальные, измеримые биохимические изменения.

Что говорят исследования

В 2014 году учёные из Университета Эмори провели эксперимент на мышах. Они научили мышей бояться запаха вишни. Каждый раз, когда мыши чувствовали этот запах, они получали лёгкий удар током. Через некоторое время мыши боялись запаха вишни — даже без удара.

У этих мышей родились детёныши. Они никогда не сталкивались с запахом вишни и никогда не получали ударов током. Но они боялись этого запаха. Они вздрагивали, когда чувствовали его. У них вырабатывался кортизол. Их тела реагировали на угрозу, которой они никогда не переживали.

Учёные заглянули в их ДНК. Они нашли изменения: гены, отвечающие за реакцию на запах вишни, были «включены». Закладка была передана.

А теперь представьте: если мышь может передать страх через поколения, что могут передать люди?

Голод. Война. Насилие. Потеря. Боль, которую не пережили, а унаследовали.

Как это проявляется в жизни

Вот почему вы можете чувствовать страх, который не имеет имени.

Вот почему вы можете ощущать тоску, которая не принадлежит вам.

Вот почему вы можете просыпаться в тревоге, не понимая, откуда она взялась. Почему вы можете вздрагивать от звуков, которые другие не замечают. Почему вы можете чувствовать, что «что-то не так», даже когда вокруг всё хорошо.

Вы не сошли с ума. Вы не «придумываете».

Вы не слабые. Не «слишком чувствительные». Не «истеричные».

Ваше тело помнит то, что происходило с вами за два, за три поколения до вашего рождения. Оно держит тот страх, который никто не прожил до конца.

Это не снимает ответственности. Это снимает вину.

Это не снимает с вас ответственности за свою жизнь.

Но это **снимает вину**.

Вы не «сломанный». Вы — носитель большой, сложной, часто трагической истории. Истории, которая началась не с вас. Истории, которую вы не выбирали. Истории, которая передавалась через кровь, через гормоны, через молчание.

И это даёт надежду.

Потому что то, что было записано на уровне клеток, может быть на этом же уровне и **перезаписано**. Не через силу воли, не через самоприказы. А через новый опыт. Через любовь и безопасность, которые вы можете дать себе сами.

Исследования показывают: изменения, вызванные стрессом, не являются необратимыми. Когда человек переживает новый опыт безопасности, когда он учится регулировать свою нервную систему — метки на ДНК могут меняться. Гены могут заново открываться или закрываться.

Вы не просто исцеляете себя. Вы исцеляете тех, кто будет после вас.

История, которая началась не с вас

Остановитесь на мгновение.

Ваша боль — не только ваша. Она часть большой истории вашего рода. Ваши предки не могли защитить себя. Они не могли исцелиться. Они просто передавали это дальше — как тяжёлый чемодан, который нельзя было бросить.

И теперь этот чемодан у вас.

*Но вы — не просто тот, кто его несёт. Вы — тот, кто может его **открыть**. Посмотреть внутрь. И решить, что вы не обязаны тащить его дальше.*

*Вы — **первое звено в цепи**, которое может сказать: «Я останавливаю эту передачу. Я исцеляю не только себя. Я исцеляю тех, кто был до меня. И тех, кто будет после».*

Дышите.

Позвольте этой мысли отозваться в вас. Позвольте этой надежде войти внутрь.

Вы не обязаны тащить этот чемодан до конца своей жизни. Вы имеете право поставить его на землю. Открыть. Перебрать. Оставить то, что вам не принадлежит. И взять только то, что вы выбираете сами.

Не потому что вы предаёте свою историю. А потому что вы продолжаете её — но по-новому. Свободно. Осознанно. По-настоящему живо.

Глава 2.8. Как понять, что травма живёт в вашем теле

Мы много говорили о теле. О том, как травма записывается в нервной системе, как она меняет гормональный фон, как она оставляет следы в клетках и в иммунитете. Мы говорили о застревании травмы, о том, как она становится привычкой тела — привычкой быть напряжённым, привычкой не дышать, привычкой ждать удара.

И теперь я хочу показать вам, как это выглядит изнутри.

Как травма живёт в вашем теле. В том, как вы просыпаетесь, как вы спите, как вы держите плечи, как вы реагируете на тишину, на прикосновение, на внезапный звук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.